

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ ПРИ СБОРЕ ХЛОПКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Отсутствовал принудительный труд, организованный центральным правительством

Свобода объединений необходима для поддержания реформ

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	3
2. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	7
Урожай 2021 года	7
Отставание развития среды, благоприятной для реализации трудовых прав	7
3. МЕТОДОЛОГИЯ	8
4. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА 2021 ГОДА	10
4.1 СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ТРУДУ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕ ОБНАРУЖЕНО	10
4.2 УСИЛИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И СНИЖЕНИЮ ЧИСЛА СЛУЧАЕВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА	12
Повышение осведомленности	12
Контракты со сборщиками и необходимость механизмов для ведения переговоров	12
Инспекция труда	13
Низкий уровень доверия к механизмам обратной связи	14
4.3 СОХРАНЕНИЕ РИСКОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ЭКСПЛУАТАЦИИ	15
Продолжающийся надзор и вмешательство местных чиновников в производство хлопка	15
Рост добровольного труда при сохранении боязни наказания	17
Роль советов <i>махаллей</i> и риск принуждения	19
Нехватка добровольных сборщиков на поздних стадиях сбора урожая и в малонаселенных районах	21
Благоприятная среда	23
Препятствия для свободы объединения	25
Профсоюз работников хлопководства в <i>Indorama Agro</i>	25
Отсутствие представительной организации фермеров	26
Риски эксплуатации контрактных фермеров и новые тенденции	29
Вмешательство хокимов в процесс заключения контрактов по выращиванию хлопка	30
Препятствия на пути создания кооперативов	32
Переговоры по фьючерсному контракту на хлопок на 2022 год	33
5. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВЫХ БРЕНДОВ И РИТЕЙЛЕРОВ, ЖЕЛАЮЩИХ ПОКУПАТЬ УЗБЕКСКИЙ ХЛОПОК	37
6. РЕКОМЕНДАЦИИ	41
7. ПРИЛОЖЕНИЕ - Перевод письма фермеров в Совет фермеров, 5 декабря 2021 года	47
БЛАГОДАРНОСТИ	49

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Впервые за одиннадцать лет мониторинга использования принудительного детского и взрослого труда на хлопковых полях Узбекистана Узбекский форум по правам человека (Узбекский форум) не обнаружил во время сбора хлопка систематического использования принудительного труда, организуемого правительством. Это знаковое достижение, которое может содействовать открытию текстильной промышленности Узбекистана для международных рынков несмотря на то, что отдельные случаи принуждения к труду были выявлены во всех семи регионах, где проводился мониторинг.

Серьезные опасения вызывает тот факт, что чиновники продолжают участвовать в организации сбора урожая и найме сборщиков вызывает серьезные опасения. Хотя подавляющее большинство сборщиков, опрошенных наблюдателями Узбекского форума,

заявили, что собирают хлопок добровольно, они по-прежнему опасаются наказания в случае отказа выйти на поля.

Как и в предыдущие годы, Узбекский форум работал с сетью из 14 независимых наблюдателей, следящих за соблюдением прав человека. Во время сбора урожая 2021 года с сентября по конец ноября они провели 455 интервью в семи регионах. Большинство интервью было проведено во второй половине сбора урожая, когда риск принудительного труда возрастает, поскольку количество доступного хлопка уменьшается, и сбор хлопка становится менее привлекательным для добровольных сборщиков.

Впервые независимые наблюдатели не зафиксировали систематического принудительного труда, организованного центральным правительством, ни в одном из районов, где проводился мониторинг. Хотя некоторые случаи принудительной мобилизации чиновниками государственных служащих и были отмечены, ее масштабы не позволяют предполагать, что это координировалось центральным правительством.

Узбекистан продемонстрировал, что он способен собирать хлопок почти полностью без использования принуждения. Отчасти это объясняется значительным увеличением оплаты труда сборщиков хлопка, которая постепенно повышалась по мере сбора урожая, чтобы компенсировать более низкий потенциал заработка. Минимальная заработная плата за 1 килограмм собранного вручную хлопка-сырца на первом этапе сбора урожая составляла 1200 сумов (примерно \$0,11), а на втором этапе - 1500 сумов (примерно \$0,14). Некоторые сборщики в отдельных районах смогли заработать до 2000 сумов за килограмм (примерно \$0,18).

Политика центрального правительства по предотвращению использования принудительного труда была ощутимой и доводилась до сведения всех ветвей власти. *Хокимы*, главы районов и областей, получили указание от заместителя премьер-министра не использовать принудительный труд, а Министерство занятости и трудовых отношений (Министерство труда) сыграло важную роль в повышении осведомленности общества о запрете принудительного труда по сбору хлопка. Государственная инспекция труда отслеживала информацию, публикуемую в СМИ и социальных сетях, проводила расследования и публиковала официальные заявления по каждому выявленному случаю. Эти заявления сопровождались напоминанием о недопустимости принудительного труда. Узбекский форум передавал в Министерство труда информацию о случаях принудительного труда, и эти случаи немедленно расследовались трудовой инспекцией.

Тем не менее, сохраняются факторы, серьезно угрожающие долгосрочной устойчивости достигнутого на сегодняшний день прогресса, поэтому необходимо вести дальнейшую работу для закрепления успеха и продолжения реформ. Основные риски включают в себя:

- Отсутствие благоприятных условий, в том числе - свободы объединения, для осуществления независимого мониторинга и информирования о нарушениях трудовых прав.
- Малая плотность населения и нехватка рабочей силы, что приводит к нехватке добровольных сборщиков в отдельных районах и на некоторых этапах сбора урожая.
- Постоянное участие или вмешательство чиновников в организацию сбора урожая, что может приводить к использованию принуждения в отношении фермеров и сборщиков хлопка.
- Отсутствие справедливых и независимых систем найма и зависимость от *махаллей* (районных советов) при найме сборщиков.
- Система контрактного фермерства и неравноправные отношения между фермерами и хлопковыми компаниями или кластерами, которые обладают монопольной властью в районах, где они работают, что повышает риск эксплуатации фермеров и вмешательства государства.
- Сохранение системы, в рамках которой централизованно устанавливается размер земли, выделяемой под хлопок и пшеницу. Этот процесс контролируется Министерством сельского хозяйства и местными *хокимиятами*, которые устанавливают квоту производства хлопка для каждого фермера на основе площади и урожайности земли. Фермеры не защищены от произвольного завышения квот на производство хлопка и не могут сократить установленное для них количество земли, выделенной для производства хлопка.

В связи с этим Узбекистан остается страной с высоким риском принудительного труда и других форм трудовой эксплуатации. Учитывая хорошо задокументированный характер этих трудовых рисков, особенно важно, чтобы все, кто участвует в производстве и закупке

хлопка, определили эти риски и приняли соответствующие меры для предотвращения, снижения числа и исправления любых трудовых нарушений, которые могут иметь место.

В то же время, Узбекистан предоставляет уникальную возможность как для производителей, так и для покупателей создать новый тип цепочки поставок хлопка, которая обеспечивает полную прозрачность и отслеживаемость, и во всех звеньях которой обеспечивается защита трудовых прав. Cotton Campaign разработала Систему ответственных закупок, использующую эту особенность Узбекистана. Данная система призвана снизить существующие риски в области прав человека и способствовать внедрению передовых стандартов во всей отрасли.

В 2020 году Узбекистан прекратил экспорт хлопка-сырца, чтобы завершить переход на переработку с добавленной стоимостью внутри страны. Интегрированные хлопковые текстильные кластеры контролируют все этапы производства: выращивание и сбор хлопка (напрямую или по контракту с местными фермерами), операции по обмолоту, прядению, производству ткани и выпуску текстильных изделий. Некоторые кластеры внедряют инновации, инвестируют в современные технологии, повышают квалификацию работников и стремятся соответствовать международным стандартам. Другие опутаны связями с местными чиновниками и используют их в своих интересах при заключении контрактов с фермерами, например, задерживая платежи за хлопок, не выплачивая их полностью или навязывая эксплуататорские условия контрактов без проведения переговоров.

Система ответственных закупок обеспечит привлечение независимого мониторинга и эффективных механизмов рассмотрения жалоб для снижения вышеуказанных рисков, а также предоставит компаниям, желающим закупать хлопок в Узбекистане, гарантии, необходимые для выполнения обязательств по надлежащей проверке и соблюдению законов вдоль всей цепочки поставок. Узбекский форум совместно с Cotton Campaign работают над пилотным проектом такой структуры с участием брендов, ритейлеров и ряда узбекских текстильных компаний, которые выразили желание и готовность взять на себя обязательства по предотвращению нарушений трудовых прав на своих предприятиях.

2. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Урожай 2021 года

- Государство больше не использует систематический принудительный труд при сборе хлопка.
- В некоторых районах чиновники местных органов власти и советы *махаллей* по-прежнему участвуют в организации найма сборщиков хлопка, что создает риск принуждения. Наблюдатели зафиксировали несколько случаев принудительного труда сборщиков, мобилизованных местными чиновниками, и принуждения со стороны рекрутеров *махалли*.
- Трудовая инспекция реагировала на все случаи принудительного труда, о которых сообщалось по "горячим линиям", в СМИ и социальных сетях или партнерами из гражданского общества, и оперативно проводила расследования. Необходимо расширить возможности для защиты заявителей от репрессий. Официальные горячие линии пользуются низким доверием в обществе.
- Большинство государственных служащих и людей, нанятых советами *махалли*, по-прежнему опасались наказания за отказ собирать хлопок, хотя большинство из них собирали хлопок добровольно, чтобы заработать дополнительные деньги.
- Отношения между фермерами и кластерами, для которых они производят хлопок, носят неравноправный характер, что приводит к заключению контрактов, основанных на эксплуатации.
- Отсутствуют механизмы предотвращения, выявления и решения проблемы принудительного труда или трудовой эксплуатации на низовом уровне.
- Большая часть хлопка выращивается с использованием контрактной системы (т.е. на фермах, не находящихся под прямым контролем кластера), что создает риски нечестного найма, принуждения и эксплуатации.

Отставание развития среды, благоприятной для реализации трудовых прав

- Национальные реформы по созданию благоприятной среды для реализации трудовых прав значительно отстают от экономических реформ в этом секторе, несмотря на то, что Узбекистан ратифицировал соответствующие конвенции МОТ.
- В стране нет независимых профсоюзов, демократически избранных или представительных организаций работников, а также организаций фермеров.
- В профсоюзной деятельности в стране по-прежнему доминирует поддерживаемая правительством Федерация профсоюзов Узбекистана (ФПУ).
- Ограничение свободы объединения, собраний и выражения мнений подрывают благоприятную среду.
- Независимые трудовые и правозащитные организации сталкиваются с препятствиями при регистрации и осуществлении свободной деятельности.

3. МЕТОДОЛОГИЯ

Узбекский форум провел независимый мониторинг сбора урожая хлопка в 2021 году. Уже в течение 11 лет подряд Форум осуществляет мониторинг условий труда и прав человека во время сбора урожая.¹ Группа из 14 наблюдателей проводила мониторинг с 20 сентября по 1 декабря 2021 года в семи областях Узбекистана: Андижанской, Ферганской, Сырдарьинской, Хорезмской, Кашкадарьинской, Джизакской и Республике Каракалпакстан. Все наблюдатели имеют многолетний опыт мониторинга сбора хлопка, а также в области соблюдения трудовых прав и прав человека в Узбекистане. Все наблюдатели, среди которых журналисты, школьные учителя, фермеры и руководители хлопковых бригад, постоянно живут и работают в районах, где они проводили мониторинг. Несколько наблюдателей также сами собирали хлопок в 2021 году, что позволило им непосредственно наблюдать за условиями труда на разных полях и в разные периоды сезона, а также поговорить с другими сборщиками хлопка.

Наблюдатели использовали смешанный метод интервью, задавая респондентам как закрытые, так и открытые вопросы. Всего было проведено 455 подробных интервью, сотни дополнительных кратких интервью, а также посещение наблюдателями полей, жилья рабочих, местных учреждений и точек развозки сборщиков. Большинство интервью было проведено во второй половине сбора урожая, когда риск принудительного труда возрастает, поскольку количество доступного хлопка уменьшается, и сбор хлопка становится менее привлекательным для добровольных сборщиков.

Кроме того, в течение всего хлопкового сезона наблюдатели и сотрудники Узбекского форума проводили анализ социальных сетей, местных газет, а также каналов и групп в социальных сетях, освещающих сбор хлопка. Узбекский форум вновь получил привилегированный доступ к «Пахтаграму», Telegram-каналу Радио Озодлик, узбекской редакции Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), который в течение последних пяти лет предоставлял аудитории специальную платформу для обмена любой информацией о нарушениях трудовых прав сборщиков и фермеров во время сбора хлопка. Хотя на платформу поступило гораздо меньше сообщений, чем в предыдущие годы, она давала еще одну возможность собрать информацию об условиях труда во время сбора урожая. Узбекский форум также активно сотрудничал с Инспекцией труда Министерства занятости и трудовых отношений для обмена информацией и своевременного сообщения о случаях принудительного труда. Инспекция труда изучала

---

¹ Узбекский форум, «Десятилетний мониторинг и отчетность по детскому и принудительному труду в хлопковом секторе Узбекистана», октябрь 2020: <https://www.uzbekforum.org/wp-content/uploads/2020/10/10-Year-report-UF.pdf>.

нарушения, о которых сообщал Узбекский форум, и информировала о результатах расследования.

В декабре 2021 года Узбекский форум в сопровождении членов Cotton Campaign поделился предварительными результатами мониторинга урожая с представителями Министерства труда и трудовых отношений, Инспекции труда, Министерства сельского хозяйства, Узтекстильпрома, Узбекской текстильной ассоциации, Кластерной ассоциации, группы кластерных операторов и группы хлопковых фермеров, чтобы узнать их мнение о результатах и получить подтверждение своей информации.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА 2021 ГОДА

4.1 СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ТРУДУ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕ ОБНАРУЖЕНО

Принудительный труд — это всякая работа, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно.² В 2021 году наблюдатели Узбекского форума не зафиксировали систематического принудительного труда или принудительного труда, организованного центральным правительством, ни в одном из районов, где проводился мониторинг. Информация из других источников, таких как СМИ, социальные сети, сведения Инспекции труда и местные контакты свидетельствует о том, что эти результаты характерны для всей страны. Узбекистан продемонстрировал, что он способен собирать хлопок почти полностью без принудительного труда или оказания давления.

Ключевым результатом проведенных реформ являются более предлагаемые сборщикам высокие ставки и возросшее понимание необходимости улучшения условий труда и создания стимулов, необходимых для привлечения добровольщиков. В 2021 году произошло значительное увеличение оплаты труда сборщиков хлопка, которая составляла от 1200 до 1500 сумов (примерно \$0,12 - \$0,14) в начале сбора урожая и выросла до 2000 сумов (примерно \$0,18) за килограмм хлопка к концу. Таким образом, даже если местные чиновники и советы *махалли* привлекали или мобилизовывали сборщиков, они в основном делали это, обещая вознаграждение, например, растительное масло или предметы домашнего обихода, а также еду и подвозку на поля. Кроме того, улучшение условий труда сборщиков способствовало росту числа добровольцев. Большинство опрошенных сборщиков заявили, что им не нужно платить за еду и транспорт, что увеличивает их чистый заработок. Эти усилия, а также повышение осведомленности о запрете принудительного труда и применение мер по пресечению нарушений привели к тому, что подавляющее большинство сборщиков работают добровольно. Даже среди сборщиков, которые собирали хлопок по указанию начальника или чиновника и говорили, что за отказ собирать хлопок им грозят негативные последствия (см. ниже), большинство сказали, что собирают хлопок добровольно, чтобы заработать деньги.

Узбекский форум фиксировал отдельные случаи принудительного труда и передавал эту информацию в Инспекцию труда, которая оперативно на нее реагировала и проводила расследование. В предыдущие годы, несмотря на постоянные улучшения, центральное

---

² Конвенция МОТ № 29, статья 2 (1), https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm.

правительство продолжало организовывать, стимулировать или разрешать принудительную отправку групп бюджетников для сбора хлопка. Результаты 2021 года — это первый случай за 11 лет мониторинга Узбекским форумом сбора хлопка, когда центральное правительство не мобилизовало группы государственных служащих для сбора хлопка.

Узбекский форум и другие наблюдатели от гражданского общества также практически не сталкивались с вмешательством в мониторинг и не подвергались репрессиям за свою работу. В нескольких случаях чиновники, сборщики и фермеры не хотели давать интервью или предоставлять информацию, выражая опасения, что им могут грозить неприятности за передачу негативной информации, несмотря на гарантии анонимности всех интервьюируемых.

В целом, выводы 2021 года представляют собой поворотный момент в долгой истории принудительного труда в Узбекистане, навязанного государством, и дают уверенность в том, что могут быть достигнуты дальнейшие улучшения для снижения существующих рисков. Несмотря на эти позитивные изменения, Узбекский форум выявил сохраняющиеся риски трудовой эксплуатации и принудительного труда, особенно продолжающееся вмешательство или участие некоторых местных чиновников в организации сбора хлопка, отсутствие справедливых и эффективных систем найма сезонной рабочей силы, свободы объединения для работников и конкретных независимых механизмов мониторинга на местах, рассмотрения жалоб и средств правовой защиты. Более подробно эти вопросы рассматриваются в последующих разделах. Необходимы значительные дальнейшие реформы, особенно в области создания благоприятной среды и защиты прав фермеров, чтобы обеспечить сохранение достигнутого на сегодняшний день прогресса, особое внимание должно уделяться внедрению систем, обеспечивающих эффективное предотвращение, снижение числа и устранение существующих рисков принудительного труда и трудовых нарушений.

4.2 УСИЛИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И СНИЖЕНИЮ ЧИСЛА СЛУЧАЕВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Повышение осведомленности

Министерство занятости и трудовых отношений (Министерство труда) сыграло важную роль в работе по повышению осведомленности общества о запрете принуждения к сбору хлопка. Были размещены листовки и рекламные щиты с указанием короткого номера телефона, по которому следует звонить в случае принуждения к сбору хлопка. Инспекция труда отслеживала информацию, публикуемую в СМИ и социальных сетях, проводила расследования и публиковала официальные заявления по каждому выявленному случаю. Эти заявления сопровождалось напоминанием о недопустимости принудительного труда.

В начале хлопкового сезона на телевидении и в популярных каналах социальных сетей транслировались информационные видеоролики, подготовленные Федерацией профсоюзов Узбекистана (ФПУ). В них содержалась информация об обязательном заключении договоров со сборщиками, предоставлении средств гигиены и горячего питания. Информация о горячих линиях для жалоб была вывешена в общественных местах, вблизи ферм, а также распространялась по телевидению и в социальных сетях. Несмотря на эти усилия, значительная часть опрошенных людей, собирающих хлопок, заявили, что не видели информации о горячих линиях или не знали, как сообщить о нарушениях. Это говорит о том, что, несмотря на согласованные усилия по повышению осведомленности о трудовых правах и способах их защиты, многие работники сектора не имеют информации или недостаточно осведомлены о своих правах и о том, что делать в случае нарушений.

Контракты со сборщиками и необходимость механизмов для ведения переговоров

Информационные видеоролики ФПУ объясняли, что все сборщики должны иметь контракт и что сборщики могут расторгнуть свои контракты, если обещанные условия труда не выполняются. Узбекский форум выяснил, что мало кто из сборщиков имел индивидуальные контракты на сбор хлопка. У некоторых были групповые контракты, заключенные и подписанные от имени группы сборщиков руководителем бригады - лидером группы сборщиков, которому обычно платит фермер или кластер за набор и контроль сборщиков. Это отличает ситуацию в 2021 году от 2020 года, когда была предпринята согласованная попытка заставить сборщиков подписывать индивидуальные договоры, хотя нельзя сказать, что сам факт наличия индивидуального контракта оказывал существенное влияние на качество трудовых отношений. Сборщики, опрошенные Узбекским форумом в 2020 году, часто не знали, что написано в их договорах, и как сборщики, так и фермеры, давно привыкшие к более неформальным

формам соглашения, склонны рассматривать их как ненужное бремя. Однако исследования подчеркивают важность возможности для работников хлопкового сектора вести переговоры о своей заработной плате и условиях труда, индивидуально или коллективно, с wybranными ими представителями. Половина всех сборщиков хлопка, опрошенных Узбекским форумом, выразили недовольство оплатой или условиями труда, включая чрезмерные или непрозрачные вычеты за содержание мусора и влаги в хлопке, а также длительное ожидание взвешивания хлопка.

Необходимо продолжить работу по гарантиям того, чтобы работники сектора могли вести переговоры по поводу условий труда и имели возможность обратиться в суд в случае их несоблюдения. Система бригадных контрактов, возможно, может послужить в качестве модели, но руководители бригад не всегда представляют интересы работников и не выбираются ими. Необходимо усилить гарантии права на свободу объединения, чтобы дать рабочим возможность вести коллективные переговоры и создавать представляющие их организации.

Инспекция труда

Благодаря договоренности об обмене информацией с Инспекцией труда, Узбекский форум выяснил, что работа Инспекции труда эффективна, если заявители готовы говорить с инспектором и предоставлять доказательства принудительного труда, но их доверия еще предстоит добиться. Жалобщики не всегда готовы говорить с инспектором, опасаясь последствий со стороны начальства. Например, группа сборщиков в Наманганской области рассказала Узбекскому форуму, что они собирали хлопок по указанию своего начальника и не хотели рисковать, сообщая об этом в Инспекцию труда, потому что не верили, что Инспекция действительно может их защитить.³ В другом случае наблюдатели зафиксировали случаи детского труда в Миришкорском районе Кашкадарьинской области, где некоторые дети добровольно собирали хлопок вместе со своими учителями, чтобы заработать деньги, и Узбекский форум впоследствии передал этот случай в Инспекцию труда для расследования.⁴ Преподаватель, который был готов дать интервью Узбекскому форуму, не согласился предоставить информацию Инспекции труда, потому что у инспекции нет эффективных механизмов защиты заявителей от репрессий. Инспектор, посетивший район, не обнаружил никаких признаков детского труда в день своего посещения, поскольку дети были срочно возвращены в школу, что является положительным результатом.

---

³ Интервью Узбекского Форума со сборщиками, Наманганская область, 17 октября 2021 года.

⁴ Интервью Узбекского Форума с работником школы № 33, 16 сентября 2021 года.

Низкий уровень доверия к механизмам обратной связи

Кроме того, мониторинг показывает, что за семь лет работы доверие к официальным механизмам обратной связи - горячим линиям, организованным Министерством труда и Федерацией профсоюзов Узбекистана для сообщений о принудительном труде и других жалоб - остается довольно низким. Почти половина рабочих, опрошенных Узбекским форумом, которые заявили, что собирают хлопок, потому что так распорядился их начальник, сказали наблюдателям, что жаловаться на горячие линии бесполезно, потому что они не верят, что будет какой-то результат, или даже не знают, куда жаловаться. Как сказал один работник: «Это бесполезно. Потому что по телевизору и по всему Интернету говорят, чтобы вы звонили, если вас заставляют собирать хлопок, но они всегда сделают так, что начальство окажется не виновато».⁵

Несмотря на это, повышение осведомленности общества о наличии горячих линий и запрете принудительного труда важно и должно быть продолжено, а Инспекция труда должна быть наделена полномочиями для проведения расследований по цепочке вверх до представителей властей, и, при необходимости, передачи дела в суд.

Отсутствию доверия могут способствовать отдельные примеры, которые показывают, что Инспекция труда еще не обладает всеми возможностями, необходимыми для полного расследования всех аспектов злоупотреблений, связанных со сбором урожая. Некоторые рабочие говорили, что бессмысленно сообщать о нарушениях чиновникам, поскольку именно они организуют принудительный труд, даже если они находятся на местном уровне, а не в центральном правительстве, а жители *махаллей* говорили, что не будут сообщать о принудительном труде, поскольку считают, что это негативно скажется на получении ими льгот.⁶ В октябре 2021 года блогер из Намангана снял короткое видео, в котором рассказал, что узнал нескольких школьных учителей, собирающих хлопок. Инспекция труда провела расследование и заявила, что не смогла найти доказательств, подтверждающих то, что учителя собирали хлопок, возможно, потому что учителя не хотели разговаривать с инспекторами. Впоследствии блогер снял второе видео, в котором он выглядел нервным и испуганным. В нем он заявил, что в своем первом ролике он пошутил. Позже блогер отказался от своего первого видео, заявив, что это была шутка, а затем полностью исчез из поля зрения, удалил все свои аккаунты в социальных сетях и отказался встречаться с интервьюерами или наблюдателями. Остается неясным, что могло вызвать такую его реакцию.⁷

---

⁵ Интервью Узбекского форума со сборщиком, Наманганская область, 17 октября 2021 года.

⁶ Интервью с жителями *махаллей*, различные регионы, 27 сентября - 3 ноября 2021 года.

⁷ Видеосообщение, Telegram, 3 октября 2021 года, в архиве Узбекского форума.

4.3 СОХРАНЕНИЕ РИСКОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ЭКСПЛУАТАЦИИ

Наряду с фиксацией значительных достижений в 2021 году в области прекращения использования принудительного труда, Узбекский форум продолжил документировать риски и отдельные принудительного труда и эксплуатации при сборе хлопка. Основные риски включают:

- отсутствие благоприятной среды, включая реализацию права на свободу объединения для проведения независимого мониторинга и информирования о нарушениях трудовых прав,
- динамика численности населения и трудовых ресурсов, которая приводит к нехватке добровольной рабочей силы в некоторых районах и на некоторых этапах сбора урожая, отсутствие справедливых систем найма,
- продолжающееся участие чиновников в организации и надзоре за сбором урожая и наймом сборщиков.

Учитывая хорошо задокументированный характер этих трудовых рисков, особенно важно, чтобы производители хлопка, как фермеры, так и кластеры, заключающие с ними контракты на производство хлопка, а также чиновники всех уровней и покупатели выявили эти риски и приняли меры для предотвращения, снижения числа и исправления любых трудовых нарушений, которые могут иметь место.

Продолжающийся надзор и вмешательство местных чиновников в производство хлопка

Ключевым фактором риска эксплуатации труда является сохранение роли местных чиновников в контроле за производством хлопка в своих районах. Как и в предыдущие годы, в том числе до приватизации хлопкового сектора, *хокимияты*, областные или районные администрации, осуществляли надзор за ходом сбора хлопка, хотя уровень их участия сильно варьировался от района к району, даже в пределах одного региона. В некоторых районах участие местных властей и *махаллей* было минимальным, например, в Каракалпакстане, в то время как в других, таких как Джизакский район, местные власти осуществляли значительный контроль над наймом сборщиков хлопка и организацией логистики. Отношение местных чиновников зависит, по крайней мере, частично, от того, какое давление они могут испытывать со стороны региональных или центральных властей, требующих обеспечить успешный сбор хлопка, или от их страха получить выговор или быть привлеченными к ответственности за неспособность обеспечить высокие показатели.

Операторы кластеров и фермеры рассказали Узбекскому форуму, что некоторые местные чиновники пытаются вмешиваться в сельскохозяйственную деятельность и играют чрезмерную роль в процессе заключения контрактов. Несколько владельцев кластеров,

находящихся в частной собственности и управляемых частными компаниями, которые занимаются как прямым, так и контрактным сельским хозяйством, рассказали Узбекскому форуму, что им часто приходится отбиваться от попыток местных чиновников вмешиваться в их деятельность, в том числе указывать им, когда начинать сбор хлопка, и посылать рабочих на их поля без их просьбы. Эти операторы, все из успешных, хорошо обеспеченных ресурсами и управляемых кластеров, обладающие значительным личным влиянием, заявили, что они могут без последствий сказать чиновникам не вмешиваться в их бизнес, но признали, что это нелегкая задача для других операторов кластеров, которые могут столкнуться с проблемами в своей деятельности, либо связи с местными чиновниками делают их уязвимыми для давления. Аналогичным образом, группа хлопковых фермеров из разных регионов рассказала Узбекскому форуму, что районные чиновники вмешивались в отношения между фермерами и кластерами, с которыми они заключили контракты, в том числе при установлении цен, и даже когда фермеры начали собирать урожай.

На протяжении всего сбора урожая 2021 года в «хлопковом штабе» каждого района ежедневно собирались количественные данные, которые затем передавались в Кабинет министров. Заместитель премьер-министра Шухрат Ганиев, который непосредственно курирует сельскохозяйственный сектор, несколько раз в неделю проводил видеоконференции с региональными и районными чиновниками, чтобы получить свежую информацию о ходе уборки урожая и указать на недостатки. В результате хокимы могли воспринимать это как давление и стремиться ускорить темпы сбора урожая, даже если это означало использование различных форм принуждения для привлечения сборщиков без учета желания и реальных потребностей фермеров и кластеров.

Поскольку существуют определенные контрольные показатели ежедневного сбора хлопка, темпы сбора хлопка, на которые также влияет погода, имеют немаловажное значение, что создает дополнительные риски того, что местные власти могут использовать методы принуждения для обеспечения выполнения целевых показателей в своих районах. Эти контрольные показатели, известные как «прогнозные цифры», представляют собой производственные цели, установленные контрактными обязательствами фермеров - общим количеством хлопка, которое фермеры района обязаны вырастить по контракту. Отчасти эти прогнозные показатели имеют общие черты с прежней системой квот. Хотя эти целевые показатели не навязываются центральным правительством, местные чиновники в некоторых районах продолжают оказывать влияние на процесс заключения контрактов и могут использовать эти целевые показатели, чтобы подтолкнуть фермеров к скорейшему сбору урожая и достижению целевых показателей. Это создало стимулы для чиновников в некоторых районах

нанимать сборщиков урожая напрямую или через *махалли*, иногда прибегая к принуждению.

Рост добровольного труда при сохранении боязни наказания

Несмотря на наблюдаемые уже несколько лет положительные тенденции по привлечению большего количества добровольцев за счет повышения оплаты и улучшения условий труда, сохраняются пережитки прежней системы принудительной мобилизации сборщиков. Наиболее заметной является система, при которой местные чиновники давали указание подконтрольным им лицам, особенно руководителям учреждений, отправлять своих работников на сбор хлопка. Работодатели направляли работников на сбор хлопка под угрозой увольнения, сокращения рабочего дня, дисциплинарного взыскания или другого наказания. Эта система, глубоко укоренявшаяся в течение многих лет, создала у многих работников, особенно в сфере образования и здравоохранения, сотрудников государственных предприятий и работников местных органов власти, ожидание того, что ежегодный сбор хлопка в течение нескольких дней или недель — это просто плата за сохранение работы. Аналогичным образом, чиновники советов *махаллей* по-прежнему отвечают за набор сборщиков, и более половины опрошенных сказали, что сохраняется мнение, что люди, получающие государственные пособия, должны идти на поля. Демонтаж управляемой государством производственной системы, которая создавала для правительства на всех уровнях стимулы для мобилизации рабочей силы, сыграл важную роль в работе по искоренению принудительного труда и, как описано выше, в какой-то мере продолжает действовать. Кроме того, мнение, что сбор хлопка является обязанностью и что отказ от него повлечет за собой негативные последствия, глубоко укоренилось среди работников, которые чаще всего привлекались к принудительному труду в прошлом, а также среди людей, которым поручено их мобилизовать - работников государственного сектора и их работодателей, а также жителей *махалли*, получающих пособия, и чиновников совета *махаллей*.

Местные чиновники, которые по-прежнему вовлечены в процесс сбора урожая, продолжают обращаться к бюджетным учреждениям и *махаллям* с просьбой предоставить сборщиков и оказывают давление на руководителей этих учреждений, чтобы те предоставили работников. Представители *махаллей*, которым поручено набрать сборщиков, также заявили, что испытывают давление с целью заставить их нанять работников и что они опасаются последствий в случае отказа. Мониторинг показал, что несмотря на то, что многие сборщики из этих групп в основном готовы собирать хлопок, они все равно говорят, что опасаются наказания или негативных последствий в случае отказа. Большинство сборщиков, опрошенных Узбекским форумом, сказали, что они

знают о запрете принудительного труда, и в целом давления на людей с целью заставить их идти на поля стало меньше, вместо этого участились попытки их стимулировать.

Несмотря на это, большинство опрошенных государственных служащих, которые собирали хлопок, сказали, что помимо того, что они хотели заработать дополнительные деньги, они делали это потому, что думали, что они обязаны идти на поля, чтобы не столкнуться с проблемами на работе или другими последствиями в случае отказа. Работники местных государственных учреждений в разных регионах, таких как отдел благоустройства, жилищный отдел, а также больницы, сказали, что вышли в поле по приказу своих начальников. Государственные служащие в Джизаке, Хорезме, Фергане, Намангане сказали, что, хотя им сказал собирать хлопок их начальник, они считают, что приказ в действительности исходит от чиновников *хокимията*. Из 35 работников, отправленных на сбор хлопка своими начальниками, 16, тем не менее, считали свой проезд на поле добровольным, что свидетельствует об отсутствии понимания основных трудовых прав.

Роль советов *махаллей* и риск принуждения

Традиционно совет *махалли*, орган управления общиной, формально находящийся под юрисдикцией Министерства поддержки *махалли* и семьи, играл решающую роль в организации сборщиков хлопка. Формально не существует никаких юридических или официальных оснований для того, чтобы советы *махаллей* вообще участвовали в найме рабочей силы.⁸ Однако *махалли* ведут учет данных о каждой семье, проживающей в районе, о количестве безработных и нуждающихся семей. Списки нуждающихся семей заносятся в реестр, известный как «железная тетрадь», и *махалля* должна оказывать этим семьям различные виды поддержки, включая выделение материальной помощи. Поскольку в *махалле* уже есть списки безработных и нуждающихся, логично было ожидать, что эта структура поможет организовать добровольных сборщиков хлопка. Они знают жителей своих районов и могут знать, кто нуждается в деньгах или ищет работу, и

---

⁸ Министерство по поддержке *махалли* и делам семьи. Задачи и функции министерства: <https://moqqv.uz/en/menu/osnovnye-zadachi-ministerstva->

кто может взяться за сезонную работу. Помимо найма сборщиков, *махалли* отвечают за организацию для них питания, транспорта и жилья, за сбор денег для покрытия расходов на сбор урожая и обеспечение выполнения районами своих квот.

Несмотря на отсутствие правовой основы, советы *махаллей* продолжают играть центральную роль в найме сборщиков хлопка, особенно для фермеров и кластеров в контрактной системе, где фермы, как правило, среднего размера и не имеют достаточного количества постоянных или регулярных сезонных работников для сбора хлопка и вынуждены полагаться на временных сезонных работников. Участие советов *махаллей* в процедуре найма вызывает озабоченность. Советы *махаллей* — это официальные государственные органы с давней историей осуществления общественного контроля и организации общин для выполнения работ по благоустройству улиц и других задач по указанию местных чиновников. Советы *махаллей* также осуществляют надзор за социальным обеспечением, выплатами на детей и инвалидов и могут практически по своему усмотрению определять, кто получает пособия. Такое прямое влияние на материальное благополучие жителей *махалли* создает риски для принудительной вербовки. Риск принуждения, связанный с использованием *махаллей* в качестве основного канала найма сборщиков хлопка, в значительной степени зависит от местных чиновников и степени их участия в организации сбора урожая и давления на *махалли* с целью предоставления сборщиков.

По словам представителей Министерства труда, оно прилагает усилия по созданию местных центров занятости, направляя своих сотрудников для работы с *махаллями* по найму сборщиков, их обучению и поддержке. Никто из сотрудников *махаллей*, с которыми беседовали узбекские наблюдатели, не подтвердил, что они получали поддержку от Министерства труда или знали об этой программе. Если *махалли* и в дальнейшем будут участвовать в привлечении рабочей силы, их роль должна иметь официальный статус с соответствующим надзором, регулированием и подотчетностью. Вместе с программами, подобными той, которую проводит Министерство труда, это сыграет важную роль в снижении рисков принуждения со стороны рекрутеров *махаллей*.

Узбекский форум опросил 118 работников *махаллей*, занимающихся наймом и организацией работы сборщиков хлопка в 34 районах. Большинство из них сообщили, что испытывают трудности с привлечением достаточного количества добровольной рабочей силы к концу октября, когда во многих районах еще продолжался сбор урожая, но малые объемы хлопка, доступного для сбора, делают работу непривлекательной. Отсутствие достаточного количества добровольных сборщиков наблюдалось как в районах с высокой, так и с низкой численностью населения, учитывая, что на полях необходимы

тысячи сборщиков. Работники *махаллей* из районов, расположенных ближе к городам, говорили, что им труднее найти достаточное количество добровольных сборщиков, поскольку жители работают на рынке или имеют другие возможности заработать больше, чем на сборе хлопка.⁹

За последние несколько лет, когда Узбекистан предпринял более активные усилия по прекращению практики принудительного найма, советы *махаллей* изменили свой подход к набору сборщиков, пытаясь привлечь их путем убеждения или предлагая материальные стимулы, такие как растительное масло или другие бонусы. Однако из-за давления на *махалли* и нехватки сборщиков в некоторых районах или на некоторых этапах сбора урожая, некоторые советы *махаллей* прибегли к давлению на жителей, в том числе угрожая им, что они не получат свои пособия, если откажутся собирать урожай. Около половины опрошенных жителей *махаллей* заявили, что опасаются лишения пособий или применения к ним других наказаний, если они откажутся идти на поля.

Узбекский форум задокументировал случаи, когда местные органы власти оказывали давление на советы *махаллей* с целью привлечения сборщиков, что увеличивает риск того, что советы *махаллей* могут прибегнуть к тактике принудительной вербовки. Например, в Джизаке Узбекский форум обнаружил, что чиновники местных органов власти Форишского района, где не выращивают хлопок, и Пахтакорского района, где сбор хлопка механизирован, оказывали давление на советы *махаллей*, чтобы те привлекали их жителей для сбора хлопка в соседнем Зафарабадском районе, где не хватало местной рабочей силы. Сотрудники советов *махаллей* в Форише и Пахтакоре рассказали, что испытывали значительные трудности, пытаясь найти спонсоров среди местных предприятий для выделения подарков и материальных стимулов для привлечения сборщиков или придумать другие способы заинтересовать людей в найме на сбор урожая. По их словам, они также давали обещания о предоставлении социальных льгот согласившимся поехать в Зафарабад, хотя не знали, будут ли у них на это средства, что вызывает опасения, что некоторые люди могли быть завербованы с использованием ложных обещаний.

Нехватка добровольных сборщиков на поздних стадиях сбора урожая и в малонаселенных районах

Некоторые из ключевых рисков, существовавших в предыдущие годы, продолжают сохраняться. Особую озабоченность вызывает риск принудительного труда и практики принудительного найма, связанные с нехваткой добровольных сборщиков. Этот риск

---

⁹ Интервью Узбекского форума с работниками совета *махалли*, Андижан, 2021 год.

возрастает к более поздним этапам хлопкового сезона. На поздних стадиях меньше хлопка доступно для сбора и, соответственно, сборщики могут меньше зарабатывать, поэтому число добровольных сборщиков уменьшается. Хотя заработная плата сборщиков обычно увеличивается на поздних этапах, потенциальный заработок или предлагаемые стимулы могут быть недостаточными для привлечения достаточного количества сборщиков. Нехватка добровольцев также наблюдается в менее населенных районах и в районах с более низким урожаем хлопка, и эта нехватка усугубляется со временем по мере сбора урожая, что еще больше увеличивает риск принудительного труда или принудительной мобилизации.

В некоторых малонаселенных районах кластеры, фермеры и местные власти предпринимали усилия по привлечению внутренних трудовых мигрантов для сбора хлопка, чтобы компенсировать нехватку местных добровольных сборщиков. В ситуациях, когда большие группы внутренних трудовых мигрантов отправлялись для сбора хлопка в другие регионы, местные власти обычно контролировали логистику, жилье, безопасность и другие условия труда и жизни работников. Некоторые фермеры в Джизаке, относительно малонаселенном регионе, который обычно испытывает нехватку сборщиков, напрямую договаривались с лидерами бригад сборщиков о привлечении больших групп сезонных рабочих из Намангана и Сурхандарьи.¹⁰ Даже в этих случаях местные власти через «хлопковые штабы» оказывали помощь в организации питания и жилья, поскольку группы сборщиков обычно перемещаются между фермами по мере созревания хлопка.

Фермеры, работающие в кластерах с высокими стандартами менеджмента, которые приняли меры, чтобы избежать принудительного труда или практики принудительного найма, смогли организовать сборщиков, не прибегая к ненадлежащим или незаконным методам. Поскольку подавляющее большинство фермеров не имеют достаточных ресурсов для самостоятельного финансирования производства хлопка и получают деньги за урожай только в конце сезона, они полагаются на кластер, с которым заключают контракт, чтобы обеспечить авансовое финансирование - обычно фиксированный процент от общей оценочной стоимости суммы контракта - для финансирования расходов на выращивание и уборку хлопчатника.

Один фермер, выращивающий хлопок на 20 гектарах, сказал, что выделяет двух своих работников на каждый гектар земли. Дополнительно он нанимает двух сезонных работников. Они получают деньги за сбор урожая, а также стебли хлопчатника, которые

---

¹⁰ Интервью Узбекского форума с фермерами, Джизак, 2021 год.

используют для растопки. Другой фермер из Шаватского района рассказал Узбекскому форуму, что ему удается нанимать достаточное количество сборщиков, предлагая привлекательные условия: он проводит переговоры об оплате, платит вовремя и кормит сборщиков горячим обедом. Он также отметил, что не обманывает сборщиков при взвешивании хлопка, завышая вычеты за мусор и содержание влаги в хлопке. (Из-за таких вычетов, которые могут составлять 8-15% от общего веса, сборщики зарабатывают меньше заявленной цены за килограмм). В результате, по его словам, у него всегда больше претендентов, чем рабочих мест. Он пояснил, что фермеры не всегда располагают собственными ресурсами, чтобы обеспечить такие условия. Часто они заключают договор с кластером, который обязуется своевременно выплачивать аванс, что позволяет фермеру иметь достаточно ресурсов для подготовки к сбору урожая и своевременной оплаты труда сборщиков. Подавляющее большинство фермеров, опрошенных Узбекским форумом, заявили, что возможность собирать хороший урожай, платить работникам и предлагать выгодные условия для привлечения достаточного количества добровольной рабочей силы, зависит от того, насколько аккуратно кластер платит фермеру и предоставляет средства производства, необходимые для получения хорошего урожая.

Благоприятная среда

Стремление правительства Узбекистана искоренять принудительный труд в хлопководстве реально, однако устойчивость проводимых им в последние годы реформ зависит от того, смогут ли рабочие, фермеры и гражданское общество в целом контролировать соблюдение прав человека в стране.¹¹ Независимое, активное и разнообразное гражданское общество играет важную роль в искоренении принудительного труда и обеспечении успеха процесса реформ, содействуя его прозрачности. Свободный доступ к информации и беспрепятственная деятельность независимых групп и отдельных активистов обеспечивают подотчетность и помогают защитить права работников. Рабочие и фермеры должны иметь возможность использовать демократические и независимые процедуры для представления своих интересов и обращаться с жалобами на нарушения на рабочем месте, не опасаясь репрессий и имея соответствующую правовую защиту. Расширение прав и возможностей гражданского общества, включая рабочих и фермеров, является, таким образом, необходимым для достижения основной цели – прекращения принудительного труда.¹²

---

¹¹ Узбекский форум, "Дверь в Узбекистан открылась, но есть риск, что она может захлопнуться", 21 декабря 2021 года: : <https://www.uzbekforum.org/the-door-to-uzbekistan-has-opened-but-there-is-a-risk-it-could-slam-shut/>.

¹² Cotton Campaign, "Путеводитель реформ для прекращения спонсируемого государством принудительного труда в Узбекистане", 26 июня 2019 года: <https://www.cottoncampaign.org/resources-uzbekistan/a-roadmap-of-reforms-to-end-state-sponsored-forced-labor-in-uzbekistan>.

Узбекистан остается глубоко авторитарным обществом. По данным Human Rights Watch, «темпы реформ в области прав человека в Узбекистане [застопорились] и отступили по некоторым аспектам, ... [и] отсутствие независимых профсоюзов и организаций гражданского общества в Узбекистане подрывает устойчивость достигнутого на данный момент прогресса».¹³ Ограничения свободы слова и свободы объединения, являющихся ключевыми элементами создания благоприятной среды, хорошо задокументированы, в частности, в 2021 году.¹⁴ Власти продолжают блокировать социальные сети и мессенджеры, такие как Twitter и TikTok, а также критически важные веб-сайты, такие как Радио Свободная Европа/Радио Свобода и его выходящий на узбекском языке аналог - Радио Озодлик. Это вызывает серьезные сомнения в искренности обязательств правительства по соблюдению международных стандартов в области прав человека.

У работников ферм и сборщиков хлопка нет независимых организаций или профсоюзов, которые могли бы представлять их интересы и вести коллективные переговоры об условиях их труда, а рабочие и фермеры, желающие создать демократические организации, сталкиваются с препятствиями как на законодательном уровне, так и на практике. Узбекистан ратифицировал Конвенцию МОТ № 87 о Свободе объединения и защите права на объединение в профсоюзы в 2016 году, он обязан уважать, защищать и реализовывать право работников на вступление и создание профсоюзов по своему выбору, однако в стране нет истории независимых профсоюзов. До 2021 года попытки их создания сталкивались с жестокими репрессиями.¹⁵ ФПУ, единственная профсоюзная федерация в Узбекистане, не является независимой. После приезда миссии Международной конфедерации профсоюзов (МКП) в Узбекистан в 2017 году для оценки правомочности членства ФПУ, она пришла к выводу, «что Федерация профсоюзов Узбекистана не может рассматриваться как независимый профсоюз».¹⁶ На основании этого заключения Генеральный совет МКП отказал ФПУ в статусе полноправного члена в 2017 году и подтвердил свое решение в 2019 году, хотя она сохраняет статус аффилированной организации.¹⁷

---

¹³ Human Rights Watch, 2021, Узбекистан: <https://www.hrw.org/world-report/2022/country-chapters/uzbekistan>.

¹⁴ Узбекский форум, "Узбекские блогеры и активисты все чаще подвергаются нападению", 18 января 2022 года: <https://www.uzbekforum.org/uzbek-bloggers-and-activists-under-attack-the-cases-mount/>

¹⁵ "Профсоюзный лидер освобожден из тюрьмы", Тула Коннелл, Центр "Солидарность", 15 мая 2018 года, <https://www.solidaritycenter.org/uzbek-union-leader-released-from-prison/>.

¹⁶ Отчет Генерального советника МКП за 2017 год, Приложение V.II - 17GC/E/5: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/17gc_e_05_-_affiliation_annex_v.ii_uzbekistan_revised_by_tn_al.pdf.

¹⁷ Отчет Генерального советника МКП за 2019 год: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/21gc_e_05_-_affiliation_questions_rev.pdf.

Независимые организации, такие как трудовые и правозащитные группы, которые следят за условиями труда при сборе хлопка, сталкиваются с серьезными ограничениями в регистрации и свободной деятельности без вмешательства со стороны государства. Хотя правительство внесло изменения в законодательство якобы для облегчения процесса регистрации неправительственных организаций (НПО), в действительности Министерство юстиции неоднократно отказывало в регистрации независимым НПО по произвольным и надуманным причинам.¹⁸

Препятствия для свободы объединения

Профсоюз работников хлопководства в Indorama Agro

В начале 2021 года рабочими хлопково-текстильной компании Indorama Agro в Сардобском районе Сырдарьинской области был создан первый в Узбекистане демократический профсоюз Adolat Sari Olg'a (Вперед к справедливости), что является историческим достижением.¹⁹

В феврале, в ответ на низкую заработную плату, тяжелые условия труда, сокращение рабочих мест, использование сезонных контрактов для постоянных работников, отказ работникам в социальной защите и репрессии в отношении жалобщиков, около 300 работников Indorama спонтанно собрались и объявили о своем намерении создать профсоюз. Работники столкнулись с преследованиями и вмешательством со стороны руководства Indorama и местных чиновников, включая применение дисциплинарных мер в отношении сотрудника Indorama, стоявшего во главе организации. В преддверии выборов в профсоюз чиновники из местной администрации, не называя себя, звонили лидерам и предупреждали их, что их участие в деятельности профсоюза создаст им проблемы. Два лидера сказали, что с таким «предупреждением» им звонил хоким Акалтынского района. Другие сказали, что им звонили сотрудники местной милиции и требовали прекратить органайзинг и выйти из профсоюза.²⁰

19 марта 280 работников провели учредительное собрание для создания профсоюза и избрания его руководства, включая лидеров профсоюза, представляющих 11 территориальных разделений района. Работники давно выражали недовольство по

---

¹⁸ Открытая демократия, "В Узбекистане 10 000 НПО, но чем они занимаются?", 9 июня 2021 года: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/uzbekistan-has-10000-ngos-what-do-they-do/>.

¹⁹ Первоначально профсоюз был основан под названием Xalq Birligi (Народное единство).

²⁰ Human Rights Watch, Узбекистан: Регистрационные барьеры для независимых групп: устаревшие правила ограничивают свободу объединения, 7 января 2021 года, <https://www.hrw.org/news/2021/01/07/uzbekistan-registration-barriers-independent-groups#>.

поводу низкой заработной платы, плохих условий труда и отсутствия социальных льгот. Они подавали жалобы в компанию, местные органы власти и СМИ. Вместо того, чтобы встретиться с ними для обсуждения проблем и устранения нарушений, руководство и местные власти угрожали некоторым работникам увольнением и другими последствиями за публичные выступления.

На учредительном собрании профсоюза работники, многие из которых бывшие фермеры, управлявшие независимыми фермами до передачи земли в аренду Indorama Agro, рассказали о проблемах, с которыми они сталкиваются в Indorama. Один из сельскохозяйственных рабочих сказал, что он проработал два года без отпуска и выходных. Другие сказали, что не могут содержать свои семьи на низкую зарплату.

Юрист компании Indorama сказал инициатору создания профсоюза Розе Агайдаровой, что у компании уже есть один профсоюз, и она не будет признавать другой. Действительно, в мае 2020 года на предприятии Indorama в Кашкадарьинской области, в 400 км от Сырдарьи, был создан профсоюз работников, хотя некоторые работники узнали о его существовании только после того, как обнаружили, что 1% от их зарплаты был удержан в качестве членского взноса. «Я не писал заявления о вступлении в профсоюз. Я не соглашался платить членские взносы и просил вернуть мне деньги, удержанные из зарплаты», - написал Узбекскому форуму один из работников Indorama в Нишанском районе Кашкадарьинской области.

В итоге Indorama признала профсоюз Adolat Sari Olg'a, который в настоящее время представляет около 500 работников. Профсоюз надеялся зарегистрироваться в качестве независимого профсоюза, но это потребовало бы регистрации в Министерстве юстиции. Из-за сложных правил регистрации в Узбекистане, процесс мог занять не менее нескольких месяцев и с большой вероятностью закончился бы отказом. В итоге профсоюз проголосовал за вступление в ФПУ, чтобы обеспечить соблюдение неотложных прав работников и решить проблемы, возникающие в связи с реструктуризацией компании и дальнейшими увольнениями.

Отсутствие представительной организации фермеров

Совет фермеров Узбекистана, формально созданный для «защиты прав и законных интересов фермерских хозяйств», был учрежден указом президента в 2012 году.²¹ В 2018 году указом президента Мирзиёева организация была переименована в «Совет

---

²¹ Указ Президента "О мерах по дальнейшему совершенствованию организации деятельности и развитию фермерства в Узбекистане", 2012: <https://lex.uz/docs/2071936>.

фермеров, дехканских [малых] фермерских хозяйств и владельцев приусадебных участков»,²² чтобы усилить контроль над эффективным использованием земли фермерами и дехканами.

Глава Совета формально избирается Президиумом Совета, но де-факто назначается с одобрения премьер-министра, который участвовал в работе Президиума.²³ В настоящее время главой Совета является Ақтам Хайтов, бывший Министр труда и глава Либерально-демократической партии Узбекистана.²⁴ Согласно указу президента, членство всех фермерских и дехканских хозяйств в Совете является обязательным, а прекращение членства является основанием для прекращения права пользования или аренды земельного участка. Совет фермеров отвечает за мониторинг и осуществление общественного контроля за выполнением договорных обязательств дехканских хозяйств и владельцев приусадебных земельных участков. Совет фермеров финансируется за счет обязательных членских взносов, которые составляют 0,8 процента от закупочной цены хлопка-сырца и зерна для хозяйств, специализирующихся на производстве хлопка и зерновых культур.

Фермеры требуют создания Совета фермеров, который будет представлять и защищать их интересы

Многочисленные интервью, проведенные Узбекским форумом с узбекскими фермерами, свидетельствуют о недемократическом характере Совета фермеров. Учитывая серьезные изменения в положении фермеров в результате процесса приватизации, в ходе которой зафиксированы тысячи случаев незаконной конфискации фермерских земель,²⁵ узбекские фермеры сейчас организуются, чтобы добиться создания органа, который бы действительно представлял и защищал их интересы.

---

²² Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по коренному совершенствованию системы защиты прав и законных интересов фермеров, дехканских хозяйств и владельцев приусадебных участков, эффективному использованию посевных площадей сельскохозяйственного назначения", 2018: <https://lex.uz/docs/3371646>.

²³ Формально, согласно структуре Совета, главным органом является Конференция Совета, которая избирает Президиум Совета, состоящий из 27 человек. Президиум Центрального совета затем избирает президиумы территориальных советов. Согласно формальной структуре, исполнительный аппарат Совета является выборным органом. В действительности же сам Совет и вся его структура контролируются государством.

²⁴ Podrobno.uz, "Министр занятости и трудовых отношений Узбекистана оставил свой пост", 11 апреля 2018: <https://podrobno.uz/cat/politic/ministr-zanyatosti-i-trudovykh-otnosheniy-uzbekistana-ostavil-svoy-post/>.

²⁵ Apparel Insider, «Захват земель - новый красный флаг для узбекского хлопкового сектора», 19 февраля 2021 года: https://apparelinsider.com/land-grabs-the-new-red-flag-for-uzbek-cotton-sector/?fbclid=IwAR1O_3uIK0flyb8ZGnivLbJBa7mVwES8-oP4-0xCX7qM-eIT1MOhGhvJiMs.

5 декабря 2021 года фермеры из Каракалпакстана, Хорезмской, Самаркандской и Ташкентской областей, представляющие также многих других фермеров, направила письмо Актаму Хаитову, главе Совета фермеров, ²⁶ В письме фермеры отмечают, что они и другие фермеры, участвующие в системе контрактного фермерства, как правило, не имеют самостоятельности и возможности выбора кластера (кластеров), для которого они производят хлопок, и приводят несколько примеров. Письмо призывает к ряду немедленных действий, включая:

- Организация демократических выборов руководства Совета фермеров. Поскольку руководство Совета фактически назначается правительством, фермеры призывают организовать демократические выборы в Совет, чтобы обеспечить полное представительство прав и интересов фермеров.
- Содействие развитию конкуренции в сельскохозяйственном секторе, где фермеры могут свободно создавать кооперативы, получающие доступ к рынку на равных условиях с кластерами. Хотя действующее законодательство технически разрешает создание фермерских кооперативов, на практике при попытке их создания фермеры сталкиваются с препятствиями.
- Пересмотр механизма установления цены, которую хлопковые кластеры платят фермерам за хлопок-сырец. Фермеры утверждают, что механизм установления цен на хлопок-сырец на 2021 год нарушает национальное законодательство и указ президента. Процесс установления цен должен быть прозрачным и включать в себя полноценные консультации с фермерами.

Хотя официального ответа на письмо фермеров не последовало, впоследствии в Ташкенте состоялось несколько встреч с Советом фермеров, диалог продолжается.

---

²⁶ Полный перевод письма см. в Приложении.

4.4. Якуний ҳисоб-китоблар пахта топшириш якунлангандан кейин “Буюртмачи” томонидан “Хўжалик”ка берилган аванс маблағлари, йиғим-терим учун ўтказилган пуллар чегириб ташланиб, маҳсулотни транспортда ташиш ва тушириш харажатлари ҳам белгиланган нормалар ва меъёрий тарифлар доирасида ҳисоб китоб ҳосил йилининг 25 декабрига қадар 90 фоиз, кейинги йилнинг 25 январига қадар қолган 10 фоиз тўлиқ амалга оширилади.

5. ТАРАФЛАРНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИ

5.1. Маҳсулотни қабул қилиниши асоссиз рад этилишининг ҳар бир ҳолати учун “Буюртмачи” “Хўжалик”ка устамалар тўланиши ҳисобга олинмаган ҳолда амалда шаклланган ўртача нархдан келиб чикиб қабул қилинмаган маҳсулот қийматининг 20 фоизи миқдориди жарима тўлайди.

5.2. Шартномада белгиланган маҳсулотни топширишдан асоссиз бош тортганлиги, маҳсулотни тўлиқ етиштириб бермаганлиги учун “Хўжалик” “Буюртмачи”га топширилмаган маҳсулот қийматининг 20 фоизи миқдориди жарима тўлайди. Жарима маҳсулотнинг амалда

Риски эксплуатации контрактных фермеров и новые тенденции

Когда Узбекистан в 2017 году начал приватизацию хлопкового сектора, она предусматривала создание хлопково-текстильных кластеров - вертикально интегрированных компаний, которые контролируют производство хлопка, прядение, прядильное производство и другие виды добавленной стоимости, вплоть до выпуска готовой продукции. Кластеры производят хлопок по одной из трех моделей: 1) напрямую на земле, арендуемой кластером, который контролирует производство сельхозпродукции; 2) по контракту с местными фермерами, арендующими землю; или 3) сочетание прямого и контрактного производства.²⁷

Как правило, фермеры, арендующие землю у государства для производства хлопка по контракту с кластерами, имеют мало юридических и практических средств защиты от эксплуатации и структурных недостатков. Кластеры обычно пользуются поддержкой

²⁷ Постановление Кабинета министров № 733, 4 декабря 2021 года: <https://lex.uz/uz/docs/5760091>.

местных чиновников, которые считают своей обязанностью обеспечить успешную деятельность кластеров в своих районах. Кластеры пользуются их поддержкой даже тогда, когда нарушают свои договорные обязательства перед фермерами, например, задерживают платежи за поставленный хлопок. Согласно контракту, кластеры должны полностью рассчитаться с фермерами за сданный хлопок до конца года. В действительности, если кластеры задерживают оплату, фермеры могут добиваться получения причитающихся им денег в течение многих лет. Основным средством защиты является обращение в суд. При этом судебные тяжбы могут быть дорогостоящими и обременительными, к тому же суды не являются полностью независимыми.

Сохранение системы, в рамках которой директивно определяется размер земли, отводимой под хлопок и пшеницу, создает давление на фермеров. Фермеры практически не участвуют в том, какая плановая урожайность будет прописана у них в контракте. Этот процесс контролируется Министерством сельского хозяйства и местными *хокимиятами*, которые устанавливают объем производства хлопка для каждого фермера на основе размера и своих оценок урожайности земли. Фермеры не защищены от произвольного завышения целевых показателей производства хлопка и не могут сократить количество земли, выделенной для производства хлопка.

Вмешательство хокимов в процесс заключения контрактов по выращиванию хлопка

Узбекское законодательство разрешает гражданам и юридическим лицам заключать договоры и запрещает использование принуждения или угроз для побуждения кого-либо к заключению договора.²⁸ Любая сделка, совершенная под давлением или угрозой наказания, может быть признана недействительной.²⁹ Закон также прямо запрещает государственным органам и должностным лицам «вмешиваться в деятельность субъектов предпринимательской деятельности», осуществляемую в соответствии с законом.³⁰ Согласно президентскому указу от ноября 2021 года, фермеры получили право добровольно заключать фьючерсные контракты (контракт на будущую поставку по условленной цене) на хлопок-сырец с любыми хлопково-текстильными кластерами в своем регионе.³¹ Этот новый указ является шагом вперед по сравнению с прежней практикой, которая ограничивала фермеров в заключении контрактов, принуждая их

---

²⁸ Гражданский кодекс Республики Узбекистан, 21 декабря 1995 года: <https://lex.uz/docs/111181>, ст. 354. Гражданский Кодекс ст. 123.

²⁹ Гражданский кодекс ст. 123.

³⁰ Закон Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности", 2 мая 2012 года: <https://www.lex.uz/acts/4177>.

³¹ Постановление Президента Республики Узбекистан о мерах по регулированию деятельности хлопковых текстильных кластеров, 16 ноября 2021 года: <https://lex.uz/ru/docs/5731036>.

заключать контракты только с кластерами из своего района. Поскольку в большинстве районов имеется всего один или два кластера, это давало им монопольную или непропорционально большую власть над фермерами в определении условий контракта, так как у фермеров не было альтернативы. Есть надежда, что усиление конкуренции и предоставление фермерам возможности выбора, с каким кластером заключать контракт, устраним некоторые диспропорции в отношениях между кластерами и фермерами и улучшит условия для фермеров.

Однако в начале 2022 года фермеры, пытавшиеся воспользоваться этой возможностью и заключить контракты с кластерами в других районах, столкнулись с административными препятствиями со стороны местных отделений Министерства сельского хозяйства и районных *хокимов*. *Хокимы* оказывают давление на фермеров или вмешиваются в процесс заключения контрактов, чтобы помешать им работать с кластерами за пределами своего района. Два фермера из Улугнорского района Андижанской области рассказали Узбекскому форуму, что в феврале 2022 года они заключили контракты с кластером в Худжабадском районе, который, по их мнению, предоставлял им лучшие возможности для ведения бизнеса, чем кластер, с которым они ранее работали в Улугноре. По их словам, кластер, с которым они работали с 2019 года, постоянно нарушает свои обязательства, задерживает оплату за хлопок и устанавливает завышенные цены на семена и удобрения. Несмотря на новый указ, Департамент сельского хозяйства отказался зарегистрировать эти контракты, что является необходимой процедурой для признания их легитимности. На момент написания доклада противостояние фермеров с районной бюрократией продолжается. По словам фермеров, на последней встрече с руководством района прокурор сказал, что «не может позволить, чтобы хлопок, выращенный в их районе, был отправлен в другой район».³²

Некоторые районные *хокимы* заставляют фермеров снова заключать контракты на производство хлопка с кластерами, которые уже имеют перед ними долги за урожай прошлых сезонов.³³ Фермер из Избосканского района Андижанской области рассказал Узбекскому форуму, что *хокимият* заставляет фермеров продолжать работать с местным кластером, хотя тот уже третий год подряд задерживает окончательный расчет за хлопок. В марте 2020 года группа фермеров написала письмо в Узбекский форум с жалобой на то, что районный кластер до сих пор не рассчитался за урожай хлопка 2019 года, несмотря на решение суда, обязывающее кластер выплатить долг, включая все банковские штрафы,

---

³² Сообщение от хлопкового фермера, присутствовавшего на встрече Узбекскому Форуму, Улугнорский район, Андижанская область, 22 февраля 2022 г.

³³ Eltuz: “Избосканлик фермерлар: «Бизнинг ҳуқуқларимиз паймол этилмоқда», 23 марта 2021 года: <https://eltuz.com/sas/217188/>

наложенные на фермеров, которые в свою очередь не могут оплатить налоги и долги перед поставщиками продукции.³⁴

Согласно информации, опубликованной на специальных Telegram-каналах, подписчиками которых являются фермеры, аналогичная ситуация происходит в Муборакском, Чирокчинском, Паярикском, Бустонском, Улугнорском и Фуркатском районах, где хокимы заставляют фермеров подписывать контракты с кластером из своего района.

Препятствия на пути создания кооперативов

Согласно закону, в качестве альтернативы заключению индивидуальных договоров с кластерами на производство хлопка, фермеры имеют право создавать кооперативы. Кластеры получают льготное финансирование из государственного сельскохозяйственного фонда. Фермерские кооперативы также имеют право на финансирование из этого фонда. Для создания кооператива необходимо объединиться всего пяти фермерам, а законы, регулирующие регистрацию кооперативов, относительно просты. Однако на практике в нескольких районах чиновники из *хокимиятов* и местного департамента сельского хозяйства блокировали регистрацию кооперативов или препятствовали их функционированию, не позволяя фермерам заключать контракты с кооперативами на производство хлопка.

В Шаватском районе Хорезма группе фермеров удалось зарегистрировать кооператив, но местные власти предприняли шаги, чтобы не допустить его функционирования. 15 февраля фермеры направили открытое письмо президенту и различным министерствам:

Используя свои права и законные интересы, мы, фермеры Шаватского района, создали кооператив, который был зарегистрирован в Агентстве государственных услуг в феврале 2022 года. В наш кооператив также входят фермеры из других районов Хорезмской области: Гурланского, Янгибазарского, Ханкинского и Ургенчского. Мы обеспечили инвестиции в строительство в Шаватском районе хлопкоочистительного комплекса стоимостью 40 миллиардов сумов с использованием современных технологий.

10 февраля 2022 года в 17.00 через наши Telegram-каналы мы объявили о проведении учредительного собрания членов кооператива. Мы уведомили о собрании исполняющего обязанности хокима Шаватского района Азамата Якубова. За 4-5 часов до начала собрания нам позвонили из

---

³⁴ Копия решения суда доступна на Узбекском форуме.

районного отдела полиции, сказали отменить собрание и пригласили на встречу в 15:00 в офис хокима.³⁵

На этой встрече присутствовали заместитель хокима Хорезмской области Комилжон Собиров, заместитель областного прокурора Бахриддинов, сотрудники областного управления по борьбе с экстремизмом и терроризмом, и.о. хокима Шаватского района Азамат Якубов, прокурор района и руководитель кластера Textile Finance Khorezm. Собиров заявил, что мы не сможем создать кооператив и сослался на постановление Кабинета министров от 4 декабря 2021 года «О деятельности хлопково-текстильных кластеров». Он сказал, что, согласно этому постановлению, мы можем создать кластер, но не кооператив, и потребовал отменить собрание фермеров.

В феврале 2022 года около 40 фермеров из соседнего Гурланского района хотели вступить в кооператив, но хоким Гурлана пригрозил им, сказав, что их могут привлечь к уголовной ответственности за участие в незаконных формированиях, если они вступят в кооператив вместо того, чтобы подписать договор с кластером в районе. Узбекский форум получил аудиозапись этой встречи, которая также была опубликована в местных СМИ. На записи слышно, как хоким выносит фермерам «официальное предупреждение» с требованием не вступать в кооператив.³⁶ После того, как информация об угрозах хокима была опубликована в СМИ, хоким заявил, что он не угрожал фермерам, но считает, что для фермеров и района будет лучше, если фермеры заключат контракт с кластером.³⁷

Переговоры по фьючерсному контракту на хлопок на 2022 год

Более половины фермеров, опрошенных Узбекским форумом, заявили, что недовольны кластером, с которым заключили контракт. Фермеры назвали причины своего недовольства, в основном они носят экономический характер: кластеры требовали слишком много хлопка по заниженным ценам, при недостаточных или слишком дорогих вложениях или процентных ставках.

---

³⁵ Письмо находится в распоряжении Узбекского форума

³⁶ Kun.uz, «Гурлан тумани ҳокими кооперативларга уюшмоқчи бўлган фермерларга "статьялар" билан таҳдид қилди», 23 февраля 2022: <https://kun.uz/news/2022/02/23/gurlan-tumani-hokimi-kooperativlarga-uyushmoqchi-bolgan-fermerlarga-statyalari-bilan-tahdid-qildi>

³⁷ "Гурлан тумани ҳокимининг таҳдидли аудиоёзувига муносабат билдирилди [Комментарии к трехэтажной аудиозаписи мэра Гурлена]", Kun.uz, 25 февраля 2022, <https://kun.uz/news/2022/02/25/gurlan-tumani-hokimining-tahdidli-audioyozuviga-munosabat-bildirildi>.

Положительным моментом стало то, что впервые группа независимых фермеров составила фьючерсный контракт на урожай хлопка 2022 года, который отражал интересы хлопковых фермеров, и обратилась к Министерству сельского хозяйства и Министерству юстиции с призывом полностью удовлетворить их требования. 5 февраля 2022 года состоялась видеоконференция для обсуждения окончательных условий фьючерсного контракта. Встреча, проведенная в режиме онлайн, была открыта для общественности и всех фермеров и рекламировалась на нескольких Telegram-каналах [платформа для обмена сообщениями], насчитывающих около 15 000 подписчиков.

На встрече присутствовали представители Министерства юстиции, Министерства сельского хозяйства, Совета фермеров, представители Ассоциации хлопково-текстильных кластеров и фермеры. В течение четырех часов шло обсуждение каждого пункта проекта договора. Представители всех сторон смогли высказать свои замечания и предложения, исходя из своих интересов. Все стороны были выслушаны, и был принят окончательный вариант «Фьючерсного контракта на производство и поставку хлопка-сырца».³⁸

В прошлом районные управления Министерства сельского хозяйства завышали потенциальную урожайность земли, на основе которой рассчитывались квоты на производство хлопка. Это приводило к нереалистичным плановым показателям, которых многим фермерам было трудно достичь. Невыполнение квот, указанных в контракте, было основанием для изъятия у фермеров земли. Чтобы избежать этого, фермерам часто приходилось докупать хлопок у других фермеров и доставлять его в кластер, чтобы не попасть в список отстающих. По словам Немата Ищанова, хлопкового фермера из Хорезма и одного из инициаторов встречи, новый контракт дает фермерам больше прав и существенно отличается от предыдущих:

- Фермерам было обещано, что минимальная закупочная цена будет указываться в контракте до его подписания.³⁹
- Было предложено запретить пустые пункты в контракте. Кластер должен будет выплатить аванс в размере стоимости 70% от общего количества хлопка. Фермерам будет предоставлен выбор: покупать удобрения и топливо у кластера или на рынке.

---

³⁸ https://uza.uz/uz/posts/fermerlar-bilan-ochiq-muloqot_344016.

³⁹ В ходе переговоров фермерами была предложена цена в 12000 сумов за килограмм хлопка, при этом ожидается, что будет утверждена рекомендованная цена около 10000 сумов (в 2021 году цена на хлопок составляла 7000 сумов).

- В контракте будет указана точная стоимость доставки хлопка в кластер, рассчитанная исходя из количества тонн хлопка и протяженности пути до пункта сбора или хлопкоочистительной машины.
- В момент приемки и оценки хлопка в лаборатории скидка за влажность и загрязнение будет вычитаться только один раз. Ранее лаборатория производила эти вычеты многократно.⁴⁰

После проведения этих переговоров, ставших первыми такого рода переговорами в Узбекистане, Министерство сельского хозяйства подтвердило, что оно официально распечатало и распространило контракт среди регионов. Несмотря на то, что на переговорах были представлены все стороны и переговоры велись добросовестно, некоторые кластеры отказываются подписывать новые контракты. Фермер из Ташкентской⁴¹ области рассказал Узбекскому форуму, что местный кластер отклонил согласованный контракт, настаивая на том, чтобы фермеры подписали условия контракта, предложенные кластером. Учитывая, что фермерам необходимо уже начать подготовку полей к хлопковому сезону 2022 года, у фермеров нет другого выхода, кроме как согласиться на условия кластера. Фермер из Тахиаташского района Каракалпакстана также сообщил, что местный кластер отказывается подписывать согласованный контракт.⁴² Фермер рассказал, что местные чиновники собрали фермеров, заперли их в офисе *хокимията* и отказывались выпускать, пока они не согласятся на условия, предложенные кластером, и не подпишут контракты. Фермер из Хорезма сказал, что кластеры в Шавате и Гурлане отказались использовать новый контракт, и у фермеров не было выбора, поскольку им необходимо предварительное финансирование, чтобы начать подготовку к посевной, которая проходит ранней весной.⁴³ Некоторые кластеры, видимо, привыкли к своему привилегированному статусу и не желают отказываться от преимуществ, которые он им дает. Эти события говорят о том, что, несмотря на поддержку изменений в системе контрактного фермерства со стороны Министерства сельского хозяйства, необходимо провести дополнительную работу для того, чтобы местные чиновники и кластеры не использовали свои возможности для подрыва этих изменений и не пользовались уязвимостью фермеров. Также необходимо продолжить поддержку создания независимого Совета фермеров, который мог бы справедливо

---

⁴⁰ Новая версия предложенного фьючерсного контракта доступна здесь:

<https://cdn.uza.uz/2022/02/05/16/24/MCQtevlXHS2lcUqj3qEbwbNA4fvJLgUU.pdf>

⁴¹ Интервью Узбекского форума с хлопковым фермером, Ташкентская область, 23 февраля 2022 года.

⁴² Интервью Узбекского форума с хлопковым фермером, Тахиаташский район, Каракалпакстан, 21 февраля 2022 года.

⁴³ Интервью Узбекского форума с хлопковым фермером, Шаватский район, Хорезм, 28 февраля 2022 года.

представлять интересы фермеров на переговорах и при обращении в судебные инстанции для защиты их прав.

5. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВЫХ БРЕНДОВ И РИТЕЙЛЕРОВ, ЖЕЛАЮЩИХ ПОКУПАТЬ УЗБЕКСКИЙ ХЛОПОК

Более 300 брендов и ритейлеров подписали «Обязательство по узбекскому хлопку» и публично обязались не использовать узбекский хлопок в своей продукции до тех пор, пока он производится с использованием принудительного труда, организованного государством.⁴⁴ Этот документ, принятый по настоянию Cotton Campaign и Сети ответственных закупок, сыграл решающую роль в создании давления на правительство Узбекистана для его отказа от системы принудительного труда.

Наши данные свидетельствуют о том, что в ходе сбора хлопка в 2021 году независимые наблюдатели от гражданского общества не обнаружили систематического использования принудительного труда, организованного правительством. Тем не менее, производство узбекского хлопка по-прежнему связано со значительными рисками для прав человека. По этой причине защита трудовых прав, свободы объединения и коллективных переговоров должны стать неотъемлемой частью процесса открытия рынка узбекского хлопка для мировых брендов и ритейлеров.

Узбекский Форум и Cotton Campaign призывают к ответственному поиску источников пряжи и хлопковой продукции из Узбекистана, чтобы способствовать созданию достойных рабочих мест для трудящихся Узбекистана, созданию пространства для коллективных переговоров, участию в тренингах по трудовым правам, доступу к механизмам рассмотрения жалоб и средствам правовой защиты.

Ответственные закупки - это такой подход к выбору поставщиков и цепочек поставок, при котором компании проводят должную проверку соблюдения прав человека по всей сети. Не ограничиваясь поставщиками первого уровня, он охватывает субпоставщиков и деловых партнеров по всей цепочке поставок, вплоть до уровня сырья.

На каждом уровне производства существуют специфические риски, которые усиливаются в связи с тем, что в Узбекистане в целом почти отсутствует благоприятная среда для гарантий соблюдения трудовых прав. Эти риски перечислены ниже. Поскольку в Узбекистане цепочка поставок хлопка интегрирована - кластеры контролируют все аспекты производства, начиная с выращивания и сбора хлопка, различных этапов переработки с добавленной стоимостью и заканчивая производством готовой продукции - бренды, заинтересованные в поставках пряжи, одежды или текстиля из Узбекистана,

---

⁴⁴ Обязательство было принято в 2010 году: <https://www.cottoncampaign.org/uzbek-cotton-pledge>.

должны провести комплексную проверку соблюдения прав человека и обеспечить защиту трудовых прав на каждом этапе производства.

Конкретные риски в области прав человека на каждом уровне производства хлопка в Узбекистане

На уровне фермерских хозяйств, в процессе выращивания хлопка:

- Неравные отношения между фермерами, выращивающими хлопок, и текстильными кластерами, которые они снабжают. Например, фермеров часто просят подписывать пустые контракты, что делает их уязвимыми для несправедливого ценообразования.
- Слабая переговорная позиция означает, что фермеры часто не имеют возможности выбирать, для какого кластера производить продукцию, что усугубляет риск эксплуатации.
- Кластеры контролируют цены на семена, удобрения и другие производственные ресурсы, что влияет на рентабельность производства хлопка для фермеров.
- Нет независимых организаций/ассоциаций, представляющих интересы фермеров, и нет организаций гражданского общества, которые могли бы осуществлять мониторинг и отчитываться о его результатах.

На уровне фермерских хозяйств, в процессе сбора хлопка:

- В некоторых районах чиновники по-прежнему участвуют в организации найма сборщиков хлопка, что создает риск принуждения и платы за наём.
- Сборщики по-прежнему боятся наказания за отказ от сбора хлопка.
- Независимые наблюдатели зафиксировали случаи, когда дети сопровождали родителей на сборе хлопка.
- Отсутствуют механизмы предотвращения, выявления и снижения числа злоупотреблений на уровне ферм.

На других уровнях производства, вплоть до выпуска готовой продукции:

- Отсутствуют механизмы предотвращения, выявления и устранения принудительного труда или эксплуататорских условий труда.
- Отсутствуют механизмы независимого, достоверного и постоянного мониторинга ситуации с трудовыми правами.

Эти риски усугубляются тем, что в Узбекистане у фермеров и работников хлопкового сектора нет независимых организаций или профсоюзов, которые могли бы формулировать свои претензии и защищать их права. Существуют ограничения на свободу объединения и выражения мнений, при этом многие независимые НПО,

занимающиеся вопросами трудовых прав и прав человека, сталкиваются с трудностями при регистрации в стране и проведении мониторинга.

Бренды должны проявлять должную заботу о правах человека во всех аспектах своего взаимодействия с узбекской текстильной промышленностью, начиная с оценки ее коммерческой привлекательности и заканчивая установлением и поддержанием коммерческих отношений с узбекскими кластерами. В соответствии с Руководящими принципами ООН по вопросам бизнеса и правам человека, Руководством ОЭСР по должной проверке для ответственных цепей поставок в швейном и обувном секторе, а также корпоративными законами и законодательными предложениями в сфере должной проверки и ответственности в США, Европе, и Австралии, должная проверка соблюдения прав человека включает в себя:

- **Выявление и оценку фактического или потенциального неблагоприятного воздействия** на права человека, которое бренд может вызвать, способствовать или быть непосредственно связанным с ним.
[Методология оценки рисков должна быть адаптирована к условиям Узбекистана].
- **Принятие соответствующих мер** и интеграцию результатов оценки воздействия в соответствующие процессы компании.
[Компания должна обеспечить, чтобы действия были адаптированы к условиям труда в Узбекистане, и должна разработать план использования и расширения своих рычагов воздействия для обеспечения эффективного исправления ситуации].
- **Отслеживание эффективности мер** для оценки их работоспособности.
[Компания должна убедиться, что ее отчеты основаны на достоверном, независимом, постоянном мониторинге на местах в узбекском(их) кластере(ах), откуда она осуществляет поставки].
- **Выяснение с заинтересованными сторонами** того, как решаются проблемы, и демонстрация заинтересованным сторонам наличия адекватной политики и процессов.
[У компании должна быть стратегия продуктивного взаимодействия с фермерами и рабочими, участвующими в производственном процессе в узбекском кластере (кластерах), из которого она осуществляет поставки].

Cotton Campaign разработала Систему ответственных закупок для поддержки проведения брендами должной проверки соблюдения прав человека. Эта Система предлагает брендам возможность сотрудничать с развивающейся узбекской текстильной промышленностью и трудовыми группами, чтобы установить и поддерживать

эффективную практику и превратить Узбекистан в ключевую страну-поставщика хлопка и текстиля, отвечающих критериям устойчивого развития.

Элементы Системы - независимый мониторинг, наращивание потенциала, функционирование независимого механизма рассмотрения жалоб, подотчетность и возможность отслеживания происхождения - адаптированы к условиям Узбекистана и основаны на лучших международных практиках по защите прав трудящихся и обеспечению соблюдения обязательной должной осмотрительности в области прав человека и других обязательств по цепочке поставок. Система, разработанная Cotton Campaign, направлена на использование уникальных возможностей по обеспечению прозрачности цепочки поставок и отслеживанию вплоть до уровня сырья, которые предоставляет Узбекистан, одновременно снижая текущие риски в области прав человека и продвигая сильные стандарты во всей отрасли.

6. РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству Узбекистана:

- Провести более масштабные реформы для расширения возможностей гражданского общества и развития эффективных институтов для обеспечения прозрачности и подотчетности в хлопковом секторе в целом.
- Принять меры для обеспечения соблюдения текстильными предприятиями международных трудовых стандартов на всех этапах производства.
- Выполнять обязательства по реализации Конвенций МОТ № 87 о Свободе объединения и защите права на организацию и № 98 о праве на организацию и коллективные переговоры. Не препятствовать работникам и работодателям, включая фермеров, создавать независимые представительные организации и профсоюзы.
- Ратифицировать Конвенцию МОТ об установлении минимальной заработной платы (№ 131) и предпринять шаги по установлению минимальной заработной платы, которая отражает доход, минимально необходимый работнику хлопководства на всех стадиях производства для удовлетворения основных потребностей себя и своей семьи, включая некоторый свободный доход.
- Разработать и ввести в действие законодательство о должной проверке соблюдения прав человека (ДПСПЧ).

В частности, Министерству юстиции:

- Разрешить своевременную и простую регистрацию независимых НПО в области прав человека и трудовых прав в стране. Отказаться от практики отклонения заявлений о регистрации на основании несущественных ошибок и разрешить немедленное исправление таких ошибок без необходимости повторной подачи.

В частности, Министерству труда и занятости:

- Конструктивно взаимодействовать с международными и национальными независимыми НПО в области прав человека и трудовых прав, Cotton Campaign и МОТ для реализации Конвенции МОТ № 87 о свободе объединения и защите права на организацию и Конвенции МОТ № 98 о праве на организацию и коллективные переговоры.
- Обучать инспекторов труда международным трудовым стандартам и лучшей практике их применения.
- Продолжать и укреплять взаимодействие с Cotton Campaign в проведении расследований трудовыми инспекциями, стремлении к соответствию

международным трудовым стандартам, мониторингу их внедрения на хлопковых фермах и кластерах, расширению полномочий работников для гарантий достойного труда в хлопковом секторе.

В частности, Министерству сельского хозяйства:

- Принять меры для обеспечения прозрачности и справедливости при распределении земли и для предотвращения произвольной конфискации земли.
- Предпринять шаги для обеспечения добросовестных консультаций с фермерами при установлении кластерами закупочных цен за хлопок-сырец.
- Публично поддержать усилия фермеров по созданию независимой ассоциации для представления и защиты их интересов.
- Обеспечить всем фермерам доступ к договорам аренды земли и их копиям.

Узбекским производителям хлопка и хлопково-текстильным кластерам:

- Принять на себя обязательства по справедливому найму работников на всех уровнях цепочки поставок - включая сборщиков хлопка и работников производственных предприятий - в соответствии с *Общими принципами МОТ и оперативным руководством по справедливому найму и определению платы за наём и сопутствующих расходов*. Это означает, что потенциальные работники должны получать достоверную информацию об условиях труда и жизни; им не должны предлагать вносить авансовые платежи; работники должны быть официально зарегистрированы в соответствующих административных органах.
- Предоставлять всем работникам письменные трудовые договоры и ежемесячные расчетные листки в понятном для работников формате.
- Выплачивать всем категориям работников, от учеников до квалифицированных рабочих, заработную плату, позволяющую им покрывать свои основные потребности и иметь дополнительный свободный доход.
- Содействовать созданию и функционированию демократически избранных, независимых профсоюзов и организаций работников на уровне ферм и фабрик. Вести добросовестный диалог с этими профсоюзами и организациями с целью заключения коллективных договоров, которые соблюдаются и регулярно пересматриваются в соответствии с законом.

- Обеспечить соблюдение международных трудовых стандартов на всех этапах производства. С этой целью разрешить организациям по защите трудовых прав проводить тренинги по трудовым правам с работниками и руководством.
- Добросовестно взаимодействовать с Cotton Campaign и международными брендами и ритейлерами, желающими поставлять продукцию из Узбекистана, с целью приведения практики на рабочих местах в соответствие с международными стандартами труда.

Международным брендам/ритейлерам, использующим хлопок:

- Оценить, соответствуют ли поставки узбекских хлопковых товаров их обязательствам в области прав человека и трудовых прав, а также юридическим обязательствам не использовать принудительный и эксплуатационный труд в своих цепочках поставок. Каждая компания, планирующая поставлять продукцию из Узбекистана, должна оценить, располагает ли она средствами и возможностями для эффективного осуществления должной проверки соблюдения прав человека и снижения рисков, связанных с правами человека, в своей узбекской цепочке поставок.
- Проявлять должную проверку соблюдения прав человека во всех аспектах своего взаимодействия с узбекской текстильной промышленностью, начиная с оценки ее коммерческой привлекательности и заканчивая установлением и поддержанием коммерческих отношений с узбекскими кластерами.

Вертикальная интеграция узбекской цепочки поставок требует от брендов проведения надлежащей проверки соблюдения прав человека для выявления, предотвращения, сокращения и учета неблагоприятного воздействия на права человека на всех уровнях производства, включая хлопковые фермы, контролируемые кластерами поставщиков, их прядильные фабрики, фабрики по производству тканей и пошивочные цеха.

- Активно содействовать свободе объединения и ведения коллективных переговоров. Содействовать созданию и функционированию демократически избранных, независимых профсоюзов и организаций работников на уровне ферм и фабрик.

- Придерживаться ответственной практики закупок, которая позволяет участникам всех звеньев цепочки поставок предлагать достойную работу, включая заключение трудовых договоров и выплату достойной зарплаты своим работникам.

Справедливая практика закупок на всех уровнях цепочки поставок хлопка необходима для обеспечения достойного труда для работников хлопковой промышленности. Они охватывают деловые отношения между брендами и их прямыми поставщиками, между поставщиками и их субпоставщиками, вплоть до фермеров, выращивающих хлопок.

Справедливая практика закупок включает в себя:

- Справедливые условия контрактов;
- Справедливые цены, основанные на честном и открытом расчете стоимости;
- Взаимное соглашение между покупателем и поставщиком по планированию производства и срокам выполнения работ;
- Разумные сроки оплаты (60 дней);
- Отсутствие возможности одностороннего приостановления или расторжения контрактов;
- Прозрачность в отношении практики закупок и методологии расчета затрат. Контракты между покупателем и поставщиком не должны содержать пунктов, лишаящих стороны права публично раскрывать такую информацию.
- Убедиться, что кластеры, с которыми они работают (поставщики), не эксплуатируют фермеров напрямую или при участии местных чиновников, требуя от них подписания пустых договоров, задержки платежей или отказа от согласованных в договоре условий.
- Публично поддерживать усилия фермеров по созданию независимой ассоциации, защищающей их интересы.
- Добросовестно сотрудничать с Cotton Campaign и изучить возможность выбора поставщиков в соответствии с разработанной Cotton Campaign Системой ответственных закупок, созданной для того, чтобы бренды могли начать поставки из Узбекистана в соответствии со своими требованиями к должной проверке соблюдения прав человека и юридическими обязательствами.

Ключевые элементы Системы включают:

- Совет под совместным управлением с равным представительством брендов, трудовых коллективов и текстильных кластеров;
- Внедрение стандартов MOT на всех уровнях цепочки поставок текстиля;
- Независимые механизмы рассмотрения жалоб и доступ к эффективным средствам правовой защиты;
- Независимый и постоянный мониторинг;
- Подотчетность на уровне поставщика и покупателя;
- Содействие созданию и укреплению благоприятной среды для реализации трудовых прав, включая свободу объединения.

Ключевым международным правительствам и учреждениям, взаимодействующим с Узбекистаном:

- В контексте политических и торговых отношений с Узбекистаном, как двусторонних, так и в рамках ЕС/международных условий - например, в рамках продолжающегося взаимодействия Европейской комиссии с Узбекистаном в рамках Соглашения ГСП+ - призвать правительство Узбекистана выполнить рекомендации, изложенные в соответствующем разделе, приведенном выше.
- Поскольку Узбекистан стремится утвердиться на мировом текстильном рынке, крайне важно, чтобы все правительства присоединились к ответственным брендам, инвесторам и организациям гражданского общества, чтобы донести до правительства Узбекистана, что:
- В соответствии с законодательством о корпоративной должной проверке и ответственности в Европе и США и международными стандартами ответственных закупок, включая Руководящие принципы ООН в области бизнеса и прав человека и Руководство ОЭСР по должной проверке для ответственных цепей поставок в швейном и обувном секторе, бренды и розничные компании, заинтересованные в поставках из Узбекистана, должны быть в состоянии выявить, предотвратить и снизить риски принудительного труда и эксплуатации в их узбекской цепи поставок.
- Независимые НПО по правам человека и трудовым правам, независимые профсоюзы, организации работников и независимые ассоциации фермеров необходимы для обеспечения минимизации этих рисков и возможности их устранения посредством добросовестных консультаций с заинтересованными сторонами, что является ключевым требованием к брендам в рамках обязательной системы должной проверки соблюдения прав человека.

К программам лицензирования, аудита и сертификации:

Все схемы лицензирования и сертификации, охватывающие фермерский или производственный уровень узбекской цепочки поставок, должны:

- Консультироваться с Cotton Campaign и независимыми организациями гражданского общества при принятии решений о разработке и/или реализации программ и проектов в Узбекистане.
- Перед началом реализации программы/проекта в Узбекистане провести комплексную проверку, включая анализ рисков и оценку благоприятных условий для соблюдения трудовых прав. Эта работа должна учитывать реализацию реформ по прекращению принудительного труда на практике, анализ пробелов и стратегии снижения рисков.
- Использовать свое влияние для продвижения более широких реформ с целью расширения возможностей гражданского общества и создания благоприятной для трудовых прав среды.

Международным институтам:

- Способствовать реализации права на свободу объединений и свободу слова как основным компонентам благоприятной среды.
- Призвать Узбекистан зарегистрировать независимые НПО в рамках своих обязывающих международно-правовых договоренностей.

Многосторонним банкам развития:

- Проводить тщательную должную проверку любого проекта или инвестиций, связанных с хлопковым сектором, чтобы гарантировать соблюдение трудовых прав.
- Гарантировать полное соответствие всех проектов стандартам эффективности в отношении взаимодействия с заинтересованными сторонами, свободы объединения, смягчения рисков и доступа к механизмам рассмотрения жалоб (Стандарт эффективности 2).
- Обеспечить значимые, доступные и эффективные механизмы рассмотрения жалоб, чтобы пострадавшие могли сообщать о нарушениях прав и добиваться их устранения.
- Плодотворно взаимодействовать с заинтересованными сторонами до начала кредитования и обеспечить доступность всей информации о проекте на русском и узбекском языках.

7. ПРИЛОЖЕНИЕ - Перевод письма фермеров в Совет фермеров, 5 декабря 2021 года

Инициативная группа фермеров обратилась к главе Совета фермеров и выдвинула следующие предложения:

1. Провести критический анализ деятельности районных советов фермеров, заслушать отчеты об их деятельности и провести выборы всего руководства Совета фермеров. Выборы должны пройти без вмешательства правительства и с участием всех фермеров, дехкан и владельцев приусадебных участков республики.
2. Для создания здоровой конкуренции в сельскохозяйственном секторе разрешить свободное создание кооперативов хлопковых и зерновых хозяйств, предоставив им те же преференции и возможности, что и хлопково-текстильным кластерам. В настоящее время, хотя законодательство и разрешает создание кооперативов фермерских хозяйств, на практике существуют определенные барьеры. Примеров тому несколько. В Пскентском районе Ташкентской области в 2020 году фермеры создали производственный кооператив "PISKENT BARAKA ISHONCH". Несмотря на то, что этот хлопковый кооператив успешно работал, в 2021 году его деятельность стала невозможной. Банковский счет кооператива, на котором находилось 10,5 млрд. сумов чистой прибыли, заморожен. В настоящее время ведется судебный процесс.
3. Мы просим пересмотреть механизм формирования цен на хлопок-сырец между фермерами и хлопково-текстильными кластерами. Мы считаем, что механизм ценообразования на хлопок урожая 2021 года нарушает законодательство Узбекистана и указ Президента Узбекистана и просим сделать этот процесс открытым и справедливым для всех участвующих сторон.
4. Цены на зерно, сданное в кластеры сверх государственного плана, были несправедливо занижены. Зерновые предприятия платили фермерам 1500 - 2000 сумов за 1 килограмм зерна и тут же продавали зерно на бирже по двойной цене - 3500 - 4000 сумов. В то же время фермеры не могут погасить кредиты, взятые в банках на выращивание зерна. Мы просим Совет фермеров сделать официальное заявление по этому вопросу.
5. Программа, регистрирующая счета на покупку хлопка от фермера (продавца) до кластера (покупателя), осуществляемая "Агро Онлайн", учитывает только интересы кластеров. Мы считаем, что это является нарушением права собственности фермеров и просим высказать официальную позицию.

С уважением,

Инициативная группа фермеров:

Фермер Ишчанов, Хорезмская область, Шаватский район

Икромов Камолиддин, глава Ассоциации агробизнеса Узбекистана, Ташкентская область,
Янгиюльский район

Фермер Джуманиязов, Каракалпакстан, Берунийский район

Фермер Шодибоев, Самаркандская область, Иштиханский район

БЛАГОДАРНОСТИ

Узбекский форум по правам человека благодарит многочисленных коллег из Cotton Campaign, которые уже более десяти лет упорно борются за прекращение принудительного труда на хлопковых полях Узбекистана. Главным образом, мы выражаем глубочайшую признательность всем храбрым, самоотверженным правозащитникам, которые пожертвовали многим, чтобы рассказать истории тысяч жертв принудительного труда в Узбекистане.

©Узбекский форум по правам человека
Март 2022 г.

Фотография на обложке: Хорезмский район, октябрь 2021 года
©Узбекский форум

Дизайн отчета - Justar
<http://www.justar.nl/>